— Итак, это обычный древний мир, — пробормотал Мэн Хайпин, — здесь есть и реки-озёра, и император, и императрица, и знать.

Тут же он с горечью подумал: раз уж судьба забросила его в этот мир, почему бы не сделать его сыном богатой семьи? Вместо того чтобы влачить жалкое существование на дне общества, он бы предпочёл сдать экзамены на государственную службу. В конце концов, он был человеком, прошедшим через систему образования, и экзамены его не пугали.

Однако с самого начала переселения ему не дали такого выбора.

Пока он размышлял о несправедливости судьбы, в толпе на него пристально смотрели чьи-то глубокие глаза.

Человек, одетый в богатые одежды, выглядел как настоящий аристократ. Его лицо было приятным, хотя слегка высокие скулы придавали ему суровый вид, но в целом он производил впечатление образованного и воспитанного человека. Однако, если бы он оказался рядом с Яфэем, контраст был бы настолько разительным, что это можно было бы сравнить с подражанием красоте.

Даже если бы здесь был Ли Цинъюань, он бы легко превзошёл его в десятки раз.

Все обсуждали Яфэя, который был в центре внимания, но этот человек смотрел только на Мэн Хайпина.

— Вот он, Мэн Хайпин, — тихо произнёс он.

Он никак не мог предположить, что в прошлой жизни проиграл именно этому бедному, слабому и глупому парню.

Ван Чунжэнь как раз подвёл Яфэя к этому молодому человеку и остановился:

— Господин Ли, это мой сын, Ван Шици. Он с детства читал книги и примерно вашего возраста. Может, он сможет чему-то научиться, находясь рядом с вами.

Ван Шици тут же собрался, почтительно поклонился Яфэю и быстро осмотрел его.

В прошлой жизни он никогда не встречался с этим человеком и не знал, что потомок семьи Гао выглядит именно так.

…Сын, Ван Шици?

Лицо Яфэя исказилось, он с трудом сдерживал смех.

Имя было выбрано очень… удачно.

Хотя, наверное, фамилия Ван всё же лучше, чем Ха… хотя, пожалуй, не намного.

Ван Шици… даже его высокие скулы теперь казались не такими суровыми, а скорее милыми.

Но этот Шици, кажется, тоже немного странный?

Сам Ван Шици не замечал, что выдал себя не раз.

То, как он пристально смотрел на Мэн Хайпина, не ускользнуло от внимания Яфэя. Зная, что Мэн Хайпин — тоже переселенец, Яфэй нашёл это забавным.

В то же время взгляд Мэн Хайпина на этого господина Вана был абсолютно чужим.

Здесь явно была какая-то история!

Но Яфэй не был уверен, какая именно.

— Этот человек странный, — внезапно произнёс Цан Юань.

Когда они стояли вместе, на Цан Юаня смотрели не меньше, чем на Яфэя, несмотря на то что тот был потомком семьи Гао!

Цан Юаню не нравились взгляды этих смертных, поэтому с самого начала он использовал секретную технику, и люди почти автоматически перестали замечать его.

Яфэй посмотрел на него:

— Что странного?

— На нём есть метка Духа Возвращения, — прямо сказал Цан Юань.

— Дух Возвращения?

Яфэй напряг память, чтобы вспомнить, что это такое. Это было что-то весьма своеобразное.

Дух Возвращения не был бессмертным и даже не был человеком. Это было нечто, созданное природой.

Подобные существа назывались «небесные подёнки». В отличие от бессмертных, они больше походили на духовных насекомых, почти не обладали разумом и всю жизнь дрейфовали в щелях мира, не зная, когда появились и когда исчезнут. Они рождались из духовной энергии и в любой момент могли снова превратиться в неё.

В целом такие существа, как Дух Возвращения, обычно не пересекались с простыми смертными. Даже бессмертным было нелегко поймать их.

Но бывают исключения, как в случае с Ван Шици, на котором была метка Духа Возвращения. Цан Юань, как представитель Клана Бессмертных, был крайне чувствителен к духовной энергии и сразу это заметил.

Что касается способностей Духа Возвращения, то, как следует из названия, он мог вернуться в прошлое.

Однако жизнь бессмертных длинна, и максимальное время, на которое мог вернуться Дух Возвращения, не превышало ста лет, и это касалось только мира смертных, а не Девятых Небес. Причём для возвращения на сто лет сам Дух Возвращения должен был существовать не менее ста лет, что среди небесных подёнок было крайне редким. Большинство из них существовало всего двадцать — тридцать лет, после чего снова растворялось в мире.

Поймать Духа Возвращения было крайне сложно. Яфэй слышал, что один из Бессмертных Владык искал его более ста лет, но так и не нашёл.

Яфэй не знал, какого возраста был Дух Возвращения, с которым столкнулся Ван Шици, но это очень напоминало истории о перерождении, которые он когда-то читал.

Если Ван Шици вернулся из будущего в настоящее, разве это не перерождение?

Итак, то, что он смотрел на Мэн Хайпина, говорило только об одном: этот переселенец, вероятно, станет кем-то важным в будущем.

Яфэй почему-то вспомнил сцену, когда Мэн Хайпина оклеветали перед гостиницей «Чанфэн». Тогда Мэн Хайпин выглядел крайне бедно, и Яфэй подумал, что он был случайной жертвой, но теперь это могло быть не так.

Например, если за этим стоял Ван Шици.

Однако Ван Шици казался спокойным по отношению к нему, и, возможно, они раньше не пересекались, но теперь он появился на банкете его деда. Яфэй подозревал, что это тоже часть его плана.

В этот момент он послушно следовал указаниям своего отца, Ван Чунжэня, и находился рядом

с ним, выглядел вежливым и учтивым, без капли агрессии.

— Самое интересное в том, — подумал Яфэй, — что Ван Чунжэнь — уездный начальник Лочэна, а Ван Шици — его старший сын. Семья Ван — это и боевая школа, и чиновники. Ван Шици не похож на человека из мира рек и озёр, скорее на учёного. Если он не идёт по пути боевых искусств, зачем ему замышлять что-то с наследием Меча Демона? Для семьи? Не похоже.

Яфэя привели на лучшее место, и даже его слуги и служанки были окружены заботой. Только Цан Юань, «невидимка», стоял рядом с ним, и никто его не замечал.

Странно, но бедный и оборванный Мэн Хайпин и его ученики тоже были приглашены внутрь и получили высокий приём.

Мэн Чжичжоу выглядел довольным, Мэн Хайюэ слегка смущалась, украдкой поглядывая на Ван Шици, который, однако, стоял рядом с Яфэем и на его фоне казался совершенно бледным, что вызывало у неё разочарование.

Мэн Хайшэн же был растерян. Он никогда не бывал в таких местах, поэтому чувствовал себя скованно, а Мэн Хайпин буквально излучал беспокойство!

Но он никак не мог уговорить остальных уйти, что было настоящим отчаянием.

С тех пор как он переселился в этот мир, он вырос в Школе Озёрного Меча. Мэн Хайпин, хоть и был переселенцем, не был бессердечным.

Школа Озёрного Меча была бедной, но его учитель, Мэн Чжичжоу, подобрал его, неизвестного ребёнка, и вырастил.

Тогда Мэн Хайпину было всего одиннадцать — двенадцать лет, и он был красив. Если бы его не подобрал Мэн Чжичжоу, его, вероятно, продали бы в какое-нибудь ужасное место.

Мэн Хайпин не был наивным. Немного узнав этот мир, он понял, как ему повезло, и искренне благодарил Мэн Чжичжоу и его учеников.

Что с того, что они бедны? У Мэн Чжичжоу могли быть свои недостатки, но он был добрым человеком, старший брат Мэн Хайшэн был настоящим простодушным человеком, а младшая сестра Мэн Хайюэ была искренней и доброй, а не капризной.

…Как бы то ни было, Мэн Хайпин не мог бросить их.

Зал становился всё шумнее, и Яфэй с интересом наблюдал за этими «людьми рек и озёр»,

одновременно следя за перерожденцем и переселенцем рядом с ним.

— О? — Яфэй удивлённо встал, так как среди гостей, которых пригласили внутрь, оказался монах Хуэй Сюй.

Хуэй Сюй тоже не ожидал встретить здесь Яфэя, думая, что это просто банкет в честь дня рождения человека из мира рек и озёр.

http://bllate.org/book/15417/1371394